

ПОЯВЛЕНИЕ СЕРЕБРЯНЫХ СЛИТКОВ И МОНЕТ В РУССКОМ ГОСУДАРСТВЕ

В.Д. Белоусов¹

ФГБОУ ВПО «Самарский государственный технический университет»

443100, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244

E-mail: beloysov.vd@yandex.ru

В.А. Бирюков²

ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы

E-mail: birva@migmail.ru

Рассматривается генезис и первые этапы эволюции серебряного рубля, сначала в виде платежных слитков, а затем в виде определенного количества монет. Отражена научная дискуссия по этим вопросам между видными отечественными специалистами по истории денег.

Ключевые слова: гривна серебра, рубль-слиток, счетный рубль, берестяные грамоты, денга-новгородка, денга-московка, копейка, монетная стопа, талер, «ефимок с признаком».

Серебряный слиток весом примерно с полгривенки (около 100 г) первым нашел в 70-х годах XVIII в. А.И. Мусин-Пушкин и передал его в Академию наук. Историки и нумизматы того времени посчитали, что это образец первого рубля (В.Н. Татищев, И.Н. Болтин). Потом, уже в XIX в., так же считали Н.М. Карамзин, М.П. Заболоцкий, В.И. Даль; да и в XX в. многие так считали. Г.Б. Федоров в 1949 г. писал, что в «низовских» московских землях рубль-слиток был вдвое легче, чем в псковско-новгородском ареале, что новгородский рубль был равен двум московским. Он различал московский неклеимый рубль-слиток в 97,2 г и более поздний клейменный, понизившийся в весе до 92 г. Из них, по его мнению, стали чеканить монету (ее тогда называли «денга», без мягкого знака) – в Москве при Дмитрии Донском и его сыне Василии Дмитриевиче. Московская монетная система произошла из московского рубля-слитка, и московский счетный рубль состоял из 100 денег [1, с. 156]. Эту концепцию излагает также

¹ Виктор Дмитриевич Белоусов (к.э.н., доцент), доцент кафедры национальной и мировой экономики.

² Вячеслав Алексеевич Бирюков (к.э.н.), доцент кафедры политической экономики.

Н.В. Прохорова в изданной в 2008 г. книге о монетах и банкнотах России. «Низовские» земли – Москва, Тверь и другие княжества – в большей мере пострадали от монголо-татарского ига, чем Новгород. Это привело к тому, что серебряная гривна сбросила половину своего веса как слишком «тяжелая» для казны. В обороте появились половинные слитки «низовского» веса – целые или отрубленные от целого слитка. Именно они получили название рублей, и с их появлением связан так называемый «низовский» вес. По ее словам, «это похоже на правду» [2, с. 32-37, 50].

Большинство археологов и историков-нумизматов, в том числе такие авторитеты, как И.Г. Спасский, М.П. Сотникова, А.С. Мельникова, В.Л. Янин, считали и считают все это направление в научном отношении ошибочным.

И.Г. Спасский (1904 – 1990) несколько десятилетий был главным хранителем отдела нумизматики Государственного Эрмитажа, создал свою научную школу. По его мнению, в Новгороде появившееся в XIII в. слово «рубль» сменило прежнее название новгородского слитка – «гривна серебра», весом около 200 г, а найденные в кладях в XIX – XX вв. рубленные, половинные слитки – это полтины. «Арифметические расчеты по данным документов позволяют проследить существование неизменного двухсотденежного московского рубля вглубь веков – от времени реформы Петра I начала XVIII в. вплоть до 40 – 50-х гг. XV в... Более ранними документами, дающими материал для подобных расчетов, мы не располагаем. После середины XV в. денга еще много раз уменьшалась в весе, что, однако, никак не отразилось на счете... Есть все основания признать, что и до середины XV в. московский рубль делился на 200 денег – с самого начала их чеканки при Дмитрии Донском. В таком случае вопрос о рубленом слитке-рубле отпадает, так как весу двухсот денег Дмитрия наиболее близко соответствует вес новгородского рубля-слитка, который в тот момент был, следовательно, и московским рублем. А перестал им быть при Василии, после первого же уменьшения веса деньги. С той поры для Москвы новгородский слиток – только гривенка серебра» [3, с. 70-71]. То есть гривенка серебра стала с 1409 – 1411 гг. только мерой веса, базой монетной стопы при чеканке серебряных монет в Московском и других русских княжествах. Рубль же с тех пор – это горстка из 200 монет, суммарный вес которых разошелся с весом гривенки, он стал меньше.

Известный археолог, академик РАН В.Л. Янин исходит из того, что весовая и денежная метрология и, соответственно, терминология многократно менялись в XIII – XIV вв. В книге «Я послал тебе бересту» (М., 1998) он пишет о самом древнем упоминании о рубле, относящемся к 1281 – 1299 гг. На берестяной грамоте, найденной в Великом Новгороде в 1952 г., некто Матвей просит Есифа привезти ему медвежьи шкуры, какие-то одежды и попону. На обратной стороне этой частной, не полностью сохранившейся записки нацарапано: «Ажь вода по 3 рубля, ирода. Али не вода, нь продай» [4].

В 1316 г. рубль впервые упоминается уже в официальном документе – в договор-

ной грамоте Новгорода и тверского князя Михаила Ярославича. Договор определяет сроки выплаты новгородцами контрибуции в 12 000 «серебра» с оговоркой, что сумма исчислена в «низовский» вес. В.Л. Янин в книге «Денежно-весовые системы домонгольской Руси и очерки истории денежной системы средневекового Новгорода» (М., 2009), в которую вошли его работы о деньгах 1956 – 1985 гг., доказывает, что «низовский» вес в этом договоре – это длинные слитки, т. е. гривны серебра, весившие около 200 г, а не их половинки. XIII – XIV вв. были в Новгороде безмонетным периодом – свою монету там начали чеканить лишь в 1420 г., на 40-50 лет позже, чем в Москве и в других русских удельных княжествах. Торговлю и денежное обращение обслуживали платежные слитки серебра. Роль мелких денежных единиц выполняли заменители денег – беличьи шкурки, волынские шиферные пряслица, стеклянные браслеты и бусы. На местных рынках существовала, видимо, меновая торговля и всеобщие товарные эквиваленты. Согласно Янину, в конце XIII в. вместо гривны серебра, или гривенки, появилась новая денежная единица – рубль. Они отличались друг от друга, и люди об этом знали [5]. Так, из летописного источника известно, что в 1547 г. Иван IV, находясь в Новгороде, занялся поисками софийской «сокровенной» казны и сам указал, где ломать стену в соборе. «И посыпался велие сокровище, древние слитки в гривну и в полтину и в рубль, и насыпав возы и посла к Москве» [6, с. 342]. В чем же состояли отличия? Слитки отличались прежде всего по внешнему виду. Одни – длинные, в форме брусков, другие – короткие, с горбатой спинкой. В.Л. Янин считает, что длинные слитки – это гривны серебра, а короткие – это рубли. Они пришли на смену длинным в конце XIII в. Оба слитка имели в среднем один и тот же вес – 196 г. Это обстоятельство долго вводило исследователей в затруднение, т. к. они не видели особой разницы между этими слитками. Многие уходили в область этимологии, придавая излишнее значение словам «рубить», «отрубок» и др.

М.П. Сотникова (Государственный Эрмитаж) в свое время обратила внимание на то, что короткие слитки с горбатой спинкой имеют шов, а это значит, что они изготавливались в два приема. Были сделаны химические пробы 425 слитков, хранившихся в Государственном Эрмитаже (Петербург) и Государственном историческом музее (Москва). 222 длинных слитка были изготовлены техникой монолитного литья. Из 203 слитков двойного литья 125 были выполнены таким образом, что верхняя и нижняя отливки не различались по качеству использованного в них металла. Более семидесяти слитков обнаруживали разницу в качестве серебра нижней и верхней отливок. Оказалось, что при их изготовлении в литейную форму сначала выливалась порция расплавленного серебра пониженного качества, с лигатурой, а потом сверху делалась доливка из высокопробного серебра [7].

По мнению В.Л. Янина, рубль-слиток с горбатой спинкой содержал 170 г чистого серебра, тогда как гривна серебра – 196 г. Вот в чем разница! В.Л. Янин в очерке «Берестяные грамоты и проблема происхождения новгородской денежной системы

XV в.» (1970) сделал из этого вывод: «Становится ясно, почему в новгородском рубле XV века такое неудобное количество денег – 216. Когда в 1420 году новгородцы приступили к чеканке собственной монеты, они, будучи озабочены необходимостью удобных расчетов с главным своим торговым партнером Москвой, приняли для своих монет московскую норму – 0,79 граммов. А таких монет в новгородском рубле уложилось 216». «Низовский» вес – это не половинные слитки, а длинные слитки, гривны серебра. «Новгородский» же вес – это короткие горбатые слитки, 170 г чистого серебра. «Это не противоречит наблюдениям над весовыми нормами ранних московских монет, близких к 1 г. Опираясь на традиционное соответствие 200 московских денег московскому, т. е. низовскому, рублю, можно утверждать, что нормой такого рубля и, следовательно, метрологической основой чеканки был вес около 200 г, совпадающий с нормой новгородского слитка XII – XIII вв.» [5].

М.П. Сотникова из результатов пробирования слитков делает противоположный вывод: «Не подтверждается предположение В.Л. Янина о двойном литье всех горбатых слитков с целью их качественного изменения для создания новой денежной единицы, эквивалентной 170 г чистого серебра» [7]. Она описывает историю 1447 г. с новгородским денежным мастером Федором Жеребцом, который подмешивал в серебро неценные примеси, т. е. портил, фальсифицировал слитки. Когда об этом узнал народ, то в Новгороде даже вспыхнул бунт и ливца судили как фальшивомонетчика. Слитки с тех пор не отливали. Термином «гривна», по мнению М.П. Сотниковой, назывались как длинные монолитные слитки, так и короткие, в том числе слитки со швом. А термином «рубль» – короткие горбатые слитки. И те, и другие слитки в нормальном случае содержали одинаковое количество чистого серебра – около 200 г [7].

В.Л. Янин же не считает, что это фальсификация, потому что горбатые слитки отливались задолго до 1447 г. и использовались в других русских княжествах, из них чеканили и высокопробную монету. Подделку бы давно заметили. По мнению В.Л. Янина, горбатый слиток так и был задуман – чистого серебра 170 г, а с лигатурой – 196 г. Главное же расхождение с М.П. Сотниковой и со своим учителем в области нумизматики И.Г. Спасским В.Л. Янин видит в другом: «Допустив, что вплоть до 1447 г. новгородцы были уверены в высоком качестве обращавшихся слитков, М.П. Сотникова тем самым должна признать сосуществование в Новгороде между 1420 и 1447 гг. двух разных рублей: один из них слиток, фальсифицированный, но еще не разоблаченный (т. е. признающийся равным 196 г); другой – счетный рубль 170,1 г. Но таких противопоставлений в письменных источниках нет». Кроме этого, «вопреки прямым показаниям источников, исследовательница не видит разницы между новгородским и «низовским» рублями» [5].

В более позднем очерке «Память, как торговали доселе новгородцы» (к вопросу об эволюции новгородской денежной системы в XV в.)» (1985) В.Л. Янин внес некоторые коррективы с учетом работ М.А. Львова, доказавшего методом взвешивания

большого количества монет новгородского чекана, что вес новгородской денги периода независимости тяготел не к 0,79 г, а к 0,81 г. Отсюда $0,81 \times 216 = 175$ г:

– рубль (175 г) = 15 гривен + 6 денег;

– гривна (11,34 г) = 14 денег;

– денга (0,81 г).

Общий вывод В.Л. Янина из-за указанной корректировки веса не изменился: «Двухслойное литье является способом выравнивания традиционного веса слитка (около 200 г) и счетного рубля (175 г). Учитывая добавление лигатуры к нижней отливке, я предположил, что слитки двойного литья, сохраняя традиционный вес гривны серебра, содержат не около 200 г, а около 175 г серебра 960 – 980-й пробы» [5].

Как видим, тогда научная дискуссия о происхождении рубля осталась не законченной. Компромисс не найден до сих пор. Увы, история имеет свойство умирать, забываться.

Оригинальная концепция В.Л. Янина в наше время упоминается редко. Почему? Представляется, что в ней есть некоторые натяжки.

1. Рублей-слитков весом 175 г серебра не было. Короткие с горбатой спинкой слитки весили вместе с лигатурой 196 г. Определить же с помощью химического анализа содержание в них чистого серебра с точностью до сотых долей грамма сложно даже в наше время, что же говорить о XIII – XV вв.

2. В.Л. Янин вынужден войти в противоречие с припиской в богослужебной книге («Минее») 1494 г. «Память, как торговали доселе новгородцы», в которой записано: «А гривна серебра – рубль». Он считает это заблуждением автора письменного документа и возражает: «Гривна серебра действительно равнялась рублю XIV в., но не новгородскому, а московскому» [5].

3. Возникает резонный вопрос: что мешало новгородским властям распорядиться отливать не двухслойные, а более простые в изготовлении монолитные рубли-слитки из чистого серебра того же веса, что и счетный новгородский рубль 175 г?

В солидном Финансово-кредитном словаре энциклопедического типа есть запись: «В XIII в. рубль представлял собой серебряный слиток длиной до 20 см с весовой нормой, по мнению большинства исследователей, в 196,2 г. С возникновением чеканки серебряной денги рубль-слиток исчез из обращения, и во второй половине XV в. рубль стал исключительно счетным понятием. Ведущую роль играли московский рубль, равный 200 денгам, и новгородский рубль в 216 денег» [8, с. 76].

Такое определение более всего соответствует концепции И.Г. Спасского. Но у него, как и у М.П. Сотниковой, нет удовлетворительного объяснения разницы между «низовским» рублем, «низовским» весом, с одной стороны, и новгородским рублем, его весом, с другой стороны.

Со времен великого князя московского Ивана III стали считать:

– московский рубль = 100 денгам-новгородкам = 200 денгам-московкам;

а при Иване IV:

– московский рубль = 100 копейкам = 200 денгам.

Вес московской денги постепенно падал, а поскольку счетный рубль состоял в материальном воплощении из этих монет, то в той же пропорции падал и его вес (см. таблицу).

Московский счетный серебряный рубль и его девальвация в XIV – начале XVIII вв.³

Великий князь, царь; годы	Низшие монетные единицы, г серебра	Рубль – высшая денежная единица, г серебра	Монетная стопа (кол-во монет из гривны серебра)
Дм. Донской, нач. 80-х XIV в.	Денга, ок. 1	$1 \times 200 = 200$	200
Василий Дмитриевич, 1409 – 1411	Денга, 0,79 – 0,81	$0,8 \times 200 = 160$	260
Вас. Темный, Иван III, сер. – 2-я пол. XV в.	Денга-новгородка, 0,80 Денга-московка, 0,40	$0,80 \times 100 = 80$ $0,40 \times 200 = 80$	260 520
Е. Глинская, 1535 – 1538, денежная реформа	Новгородка (копейка), 0,68 Московка (денга), 0,34	$0,68 \times 100 = 68$ $0,34 \times 200 = 68$	300 600
Мих. Фед. Романов, 1612 – 1613	Копейка, 0,51	$0,51 \times 100 = 51$	400
Мих. Фед. Романов, 1626 – 1627	Копейка, 0,48	$0,48 \times 100 = 48$	425
Алексей Мих. Романов, 1654 – 1663, неудачная денежная реформа	Введение медной копейки и серебряного рубля-талера, 28; «медный бунт» (1662), возврат к старой системе	$0,28 \times 100 = 28$ $0,48 \times 100 = 48$	730 425
Петр I, кон. XVII – нач. XVIII вв.	Копейка, 0,28	$0,28 \times 100 = 28$	730

Надо сказать, что в XIV – XVI вв. на русском денежном счете сказывались элементы архаичного местного новгородского счета на 7, монголо-татарского – на 6, московского на – 10. Иноземные купцы пытались во всем этом разобраться и составляли разные «словари». Обратимся к словарю Тенниса Фенне (1607). Этот ганзейский

³ См. более подробно: Мельникова А.С., Уздеников В.В., Шиканова И.С. Деньги в России. История русского денежного хозяйства с древнейших времен до 1917 г. – М.: Стрелец, 2000; Белоусов В.Д., Бирюков В.А. Из истории преобразований российской денежной системы. – Саарбрюкен (Германия): LAMBERT Academic Publishing, 2013.

купец, торговавший во Пскове, фиксировал эволюцию тогдашней денежной терминологии. Вот что у него получилось:

«Рубел новгратской = 216 денег

Рубел моск. = 100 денег

Гривен моск. = 10 денег

Гривен новгратской = 14 денег

Алтын = 3 денег

Полтина = 50 денег

Грош = 2 денги

Коп. = 1 денга

Моск. = 1/2 денга

Полушка = 1/4 денга

Ефимка = даллер

Пула = 1/24 денги».

Здесь местный денежный счет новгородско-псковского ареала смешан с общерусским, а также с монголо-татарским (алтын) и европейским (даллер). Общерусский счет преобладает. Есть и другие подобные «словари» [9, с. 28 – 33].

Достоверно известно, что начало чеканке серебряной денги и, следовательно, существованию московского счетного рубля положил Дмитрий Донской. Монеты его достаточно редки.

При князе Василии Дмитриевиче (1389 – 1425) вес монет и содержание серебра в московском рубле уменьшились до 0,79 – 0,81 г.

Нумизматическое наследие эпохи Василия Васильевича Темного (1425 – 1462) огромно, разнообразие монетных типов и весовых норм поражает. Московская денга при нем стала вдвое легче – 0,4 г; счетный рубль стал весить 80 г серебра ($0,4 \times 200$).

В 90-е гг. XV в., когда образовалось государство Руссия (Московия), усилилось влияние Москвы и в денежном деле, было официально закреплено давно сложившееся соотношение новгородки и московки (1 : 2) при тех же весовых нормах – 260 новгородок из гривенки серебра и соответственно 520 московок.

Таким образом, московский денежный счет был утвержден как общерусский; денежный двор Новгорода лишился самостоятельности и чеканил монету великого князя.

Отец Ивана Грозного князь Василий Иванович (1505 – 1533) тоже чеканил монеты. В его правление псковский денежный двор также стал периферийным монетным двором Московского государства.

Первое документальное указание на монетную стопу современные историки нашли в летописях, описывающих денежную реформу Елены Глинской, матери малолетнего тогда Ивана Грозного (1533 – 1584). Реформа проводилась в 1535 – 1538 гг. В новгородской Софийской летописи о реформе сообщается следующее: «Князь великий Иван Васильевич всея Руси и его мати великая княгиня Елена велели переделывати старые денги на новый чекан для того дея, что было в старых денгах

много обрезанных денег и подмесу... В старой гривенке было полтретиа рубля с гривною (260 новгородок. – Авт.), а в новых гривенках велели делати по три рубля (300 новгородок, или 600 московок. – Авт.). Старым денгам ходити впрок не велели» [10, с. 429]. Фальшивомонетчиков велено было казнить.

Из этой же летописи следует, что 260-денежная монетная стопа просуществовала более ста лет. Она была введена в Москве, возможно, уже в 1409 – 1410 гг. Чеканка в Новгороде, начатая в 1420 г., осуществлялась по той же стопе.

Денежная реформа Елены Глинской и ее кабинета дала положительные результаты. Были преодолены денежный кризис, порча монеты; были введены три новых по весу и оформлению монеты высокой пробы серебра: новгородка (копейка) – 0,68 г; московка (денга) – 0,34 г; полушка – 0,17 г. Реформа еще раз закрепила общерусский денежный счет и денежную систему в целом, в том числе удобный десятичный и сотенный счет, хотя рядом с ним использовался пришедший от монголо-татар счет на алтыны.

Система денежного счета, сложившаяся примерно к 1462 г., в полном виде дошла до нас в «Торговой книге» 70-х гг. XVI в.:

«В рубле 10 гривен,
в гривне 10 новгородок,
в новгородке две денги,
в алтыне 6 денег,
в рубле 2 полтины,
в полтине 5 гривен,
в гривне 20 денег,
в денге две полуденги» [9, с. 29].

Слово «копейка», т. е. денга новгородская, на которой был изображен всадник с копьём («денга копейная»), утвердилось в лексике только в конце XVII в.

Борис Годунов (1594 – 1605) много сделал для прогресса денежного хозяйства. А.С. Мельникова пишет: «С полным основанием можно назвать время Б. Годунова классическим периодом русской серебряной копейки, когда все характерные черты денежного дела централизованного государства нашли наиболее законченное выражение, а сами монеты как нельзя лучше выполняли свои функции» [9, с. 63].

В 1601 – 1603 гг. был голод, цены на хлеб возросли в десятки раз. Правительство Бориса Годунова раздавало милостыню. Беднякам в будний день давали по полушке, в воскресенье – по денге. В день раздавали по 300 – 400 руб.

Обратимся к такой важной теме, как цены. О них сведения крайне скудны. Из справочной книги XVII в. «Домострой» следует, что четверть ржи (около 4 пудов, т. е. 54 – 65 кг) стоила в Москве 30 коп.; пуд коровьего масла – 60 коп.; пуд сёмги (рыбы) – 37 коп.; осетр длинный – 35 коп.; бык четырехлетний – 1 руб. Заморские товары были дороже: одна голова сахара – 4 гривенника (40 коп.); 1 лимон – 1,5 коп. Одежда: шуба из овчины – 30-40 коп.; шуба на соболях, крытая бархатом, – 70 руб.;

зипун роскошный, покрытый шелком, с серебряными пуговицами – 5-6 руб.; зипун сермяжный, т. е. простой, – полтину; телогрейки женские (самые разные) – от 8-10 до 35 руб. Сапоги в среднем стоили 25-30 коп.; нарядные штаны суконные – 40 алтын (1 руб. 30 коп.); простые рубахи и порты из холстины – 10-12 коп./шт. Курица стоила 1 коп.; 1,5 десятка яиц – 1 коп., овца – 12-18 коп. Эта информация делает деньги языком рынка. Вот если бы еще были известны денежные доходы разных сословий! Есть некоторые данные и о доходах. Плотники и печники, прибывшие с артелью в Москву для строительных работ по государеву приказу, получали на день кормовых по 3-4 коп. Портняжная работа оплачивалась не очень дорого: шитье шубы из материала заказчика стоило 4 коп. Мастер-лудильщик за полуду блюда и сковороды брал 20 алтын (60 коп.), это немало. Печник брал за работу гривенник – 10 коп. Батракам, возившим навоз с конюшни, платили 5 коп., видимо, за день. Жалованье в 4 – 7 руб. в год получали священники, дьяки. Тюрьмы содержались за счет милостыни (пожертвований). Один из подмосковных монастырей выдал «тюремным сидельцам» 2 руб. на 400 чел., т. е. по денге на человека, по полкопейки [11, с. 6 – 17; 29, с. 74 – 76].

Из приведенных данных видно, что рубль был довольно крупной денежной единицей, на него можно было купить много товара. А вот получить много рублей в виде доходов было трудно, поэтому больших денег, измеряемых тысячами рублей, ни у кого не было. Это было predetermined дефицитом серебра и существовавшим тогда масштабом цен.

Француз Жан Маржерет, посетивший Россию на рубеже XVI – XVII вв., сообщает: «Не высылая денег за границу, но ежегодно скупая оныя, россияне платят иноземцам обыкновенно товарами... Сверх того россияне променивают иностранцам поташ, льняное семя, пряжу, не покупая ничего от них на чистые деньги. Даже сам царь серебром платит только тогда, когда сумма не превышает 4 или 5 тыс. руб., обыкновенно же пушным товаром или воском» [11, с. 6 – 7]. Сделки купцов по закупке отечественных товаров не были крупными, так как не было крупных производителей, да и серебра у купцов слишком много тоже не было. Крупнейшая купеческая московская фамилия Шориных, скупая пеньку у Болдина монастыря, заплатила в 1595 г. 20 руб., в 1596 г. – всего 5 руб. Негусто. Другой покупатель пеньки Клешнин заплатил этому же монастырю значительно больше: в 1595 г. – 90 руб., в 1596 г. – 105 руб., в 1599 г. – 100 руб. [11, с. 17].

При Борисе Годунове талеры как сырье для чеканки копеек поступали через Архангельск. Работали три денежных двора – в Москве, Новгороде и Пскове. Это были государственные денежные дворы. На московском и новгородском работали примерно по 100 человек, на псковском – 30. Эти 230 человек обеспечивали тогда серебряными копейками всю страну. Чеканка была по-прежнему ручной. Сначала изготавливали серебряную проволоку, затем отрубали кусочек серебра,

расплющивали его и ставили клеймо.

В 1603 г. была проведена унификация копеек – все три денежных двора стали чеканить московский ее тип. Уже работал Денежный приказ в Москве, который руководил всем денежным делом.

Но началось Смутное время (1605 – 1612). Изменений в чеканке было за этот период много, но трехрублевая монетная стопа (300 копеек из гривенки серебра) упорно держалась вплоть до 1611 г., когда стало казаться, что Русское государство заканчивает свое существование: поляки – в Москве, шведы – в Новгороде.

При Шуйском (1606 – 1610) в 1610 г. чеканились даже золотые новгородки и московки, но не от богатства, а из-за нехватки серебра. Золото тогда относилось к серебру как 1 : 10. Единое денежное обращение распалось в 1611 – 1612 гг.; поляки ввели стопу 400 и даже 425; вес копейки понизился с 0,68 до 0,51, потом до 0,48 г.

В 1612 г. заработал Ярославский монетный двор, так как Второе ополчение под началом Минина и Пожарского перешло сюда из Нижнего Новгорода. Чеканка велась по стопе 400. Деньги шли на организацию военного похода на Москву. Денег надо было много: первый разряд ратных людей получал из расчета 50 руб. в год; второй разряд – 45 руб.; третий разряд – 40 руб.; четвертый разряд – 30 руб. в год. После многих боев и штурмов к 01.11.1612 Москва была освобождена от поляков, было создано Временное правительство во главе с Д. Пожарским и Д. Трубецким. С конца 1612 г. начал работать Московский денежный двор.

В начале 1613 г. царем был избран юный Михаил Федорович Романов (1613 – 1645). Монеты с его именем появились в конце 1613 г. С 1613 по 1626 гг. полностью восстановленным Московским денежным двором (Денежным приказом) успешно руководил Е.Г. Телепнев. Денежная система за эти годы окрепла.

В 1626 – 1627 гг. при Михаиле Федоровиче была проведена очередная денежная реформа, введена монетная стопа 425; централизация денежного дела и создание единой общерусской денежной системы были, наконец, завершены. Вся чеканка впервые была сосредоточена на Московском денежном дворе. Он стал входить в ведение Приказа Большой казны. Частный заказ на чеканку монет из своего сырья ликвидировался, а денежные откупы и частная чеканка были отменены еще реформой Елены Глинской.

Чтобы поправить в очередной раз пошатнувшееся финансовое положение России, упростить расчеты с иноземными купцами и присоединенной Украиной, при царе Алексее Михайловиче в 1654 г. провели оригинальную денежную реформу. Было решено ввести тяжелую серебряную монету – рубль. Для этого взяли талер (по-русски «ефимок», «ефимка»), сбили старые изображения и снабдили монеты новым рублевым штемпелем. Этот рубль (перелицованный талер) весом в 28 г приравнивали к 100 старым серебряным копейкам по 0,48 г каждая. Получился абсурд. Народ смекнул и стал прятать старые, ставшие более ценными, серебряные копейки,

но правительство трудно обмануть – налоги оно брало серебром. Для народа же чеканились медные монеты – легкие алтыны и гроши, а также медные полтинники, весившие, как и серебряный талер, около 28 г. Это делалось для экономии. За 7 серебряных рублей можно было купить 16 кг меди и сделать из нее 571 полтину, т. е. 285,5 рубля медью. Экономия от чеканки, таким образом, была бы огромной, если бы реформа была успешной. У населения осталась на руках медь, серебро ушло к богатым и в казну [9, с. 200].

В 1655 г. стали чеканить «ефимок с признаком» (другим клеймом), приравняв его уже к 64 серебряным копейкам, а не к 100. С конца 1655 г. начали чеканить в большом количестве медные копейки. 1 серебряный рубль (талер) в 28 г = 100 медным копейкам = 100 серебряным копейкам по 0,48 г каждая. Такое соотношение, конечно же, не прижилось. Главная причина – не было доверия к медным денежным знакам, не было традиции, привычки, стабильной экономики. За медь товары продавать не хотели, а серебро тезаврировалось. Оживились фальшивомонетчики. В 1662 г. городские низы Москвы восстали. Правительство подавило «медный бунт» и решило вернуться к старой системе счетного серебряного рубля ($0,48 \times 100 = 48$ г). Медные деньги были постепенно выкуплены у населения по курсу 1 серебряная копейка = 100 медных копеек.

Так завершилась неудачная денежная реформа царя Алексея Михайловича.

К сожалению, в учебниках, как старых, так и новых, много разночтений по поводу происхождения серебряного рубля и первых этапов его эволюции. Об этом стоит сказать особо. Т.М. Тимошина в учебнике по экономической истории России пишет: «В Киевской Руси чеканкой денег почти не занимались. С XI в. известна единица «гривна» – слиток серебра весом в один фунт, или примерно 400 г. Гривну рубили пополам, и каждая половина гривны называлась «рубль» [12, с. 23]. Но гривна в виде платежного слитка никогда не весила фунт. Да и появился впервые рубль, как уже говорилось, не в XI, а в XIII в., и не в Киевской Руси, а в Новгороде.

В другом учебнике сообщается: «С конца X в. на Руси получила хождение гривна – серебряный слиток весом в 200 г. Гривна делилась на 20 ногат, 25 кун, 50 резан» [13, с. 84]. Студенты опять вводятся в заблуждение. Во-первых, такие слитки появились лет на сто, а то и на сто пятьдесят позже. Во-вторых, монеты весом 10 или 8 г (дирхемов, денариев и др.) на Руси в те времена не обращались.

Откуда же взялась версия, будто был когда-то платежный слиток серебра весом около 400 г, его разрубали пополам и получали рубли? Из устаревших словарей.

С.И. Ожегов: «Гривна – денежная единица в Древней Руси, серебряный и золотой слиток весом около фунта» [14, с. 123].

В.И. Даль: «Гривенка встарь означала вес; фунт (при Шуйском)... При Петре I: гривна серебра 16 лотов» [15, с. 395]. 16 лотов – это полфунта: $12,8 \times 16 = 204,8$ г. Но

почему при Шуйском гривенка соответствовала фунту? В.И. Даль писал, по сути дела, о разных «гривенках». В первом случае – о большой гривне (фунте) 409,5, а во втором – о малой гривне, или гривенке, весившей полфунта. Нумизматы различают ее «теоретический» вес – 204,756 г и «практический» вес – 196,2 г. Ни при В. Шуйском, ни тем более при Петре I рубля-слитка уже не было, он ушел из обращения в XV в. Согласно В.И. Далю, «рубель – отрубок серебра известной ценности; гривна рубилась начетверо или на четыре рубля; рубль и тин – одно и то же, откуда и полтина, полрубля» [16, с. 107]. Это устаревшие представления.

Справедливости ради надо отметить, что в новом «Словаре русского языка» (Москва, 2010) указанная ошибка исправлена: «Гривна – денежная единица в Древней Руси, серебряный и золотой слиток весом около полуфунта» [17, с. 135]. Между этими словарями огромный пласт времени – 58 лет. Но, как говорится, лучше поздно, чем никогда!

Деньга (мягкий знак в этом слове появился в конце XVIII века) долгое время сосуществовала одновременно с копейкой, превратившись в ее половину. В рубле было по-прежнему, как и во времена Дмитрия Донского, двести денег («денежек»). Со времен Петра I копейки и полкопейки стали медными монетами. Даже в СССР в 1925 – 1928 гг. чеканилась медная монета «полкопейки».

В наше время из-за инфляции покупательная способность рубля и его фракций стала крайне мала. Поэтому такие мелкие номиналы, как 1 и 5 коп., уже не выпускаются. Видимо, приближается время очередной деноминации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Фёдоров Г.Б.* Деньги Московского княжества времени Дм. Донского и Василия I // Материалы и исследования по археологии. Т. 12. – М., 1949.
2. *Прохорова Н.В.* Монеты и банкноты России. – М., 2008.
3. *Спасский И.Г.* Русская монетная система: историко-нумизматический очерк. – Л., 1962.
4. <http://www.bibliotekar.ru/rusYaninBeresta/14.htm>.
5. http://www.krotov.info/libr_min/28_ya/ni/n/n_1.htm.
6. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. IV. 1848.
7. *Сотникова М.П.* Из истории обращения русских серебряных платежных слитков. Дела Федора Жеребца // Советская археология. – 1957. – № 3; *Сотникова М.П.* Серебряные платежные слитки Великого Новгорода и проблемы происхождения новгородской денежной системы XV в. // Вспомогательные исторические дисциплины. – Т. 12. – Л.: Наука, 1981.
8. Финансово-кредитный словарь: в 3 т. / Гл. ред. *В.Ф. Гарбузов*. – М., 1994. – Т. 3.
9. *Мельникова А.С.* Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Великого: История русской денежной системы с 1533 по 1682 гг. – М., 2012.

10. ПСРЛ. Т. XX. – СПб., 1910.
11. Мельникова А.С. Булат и злато. – М., 1990.
12. Тимошина Т.М. Экономическая история России: Учебник. – М., 1988.
13. История экономики: Учебник / Под ред. О.Д. Кузнецовой, И.Н. Шапкина. – М., 2002.
14. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1952.
15. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М., 1955. – Т. I.
16. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М., 1955. – Т. IV.
17. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Словарь русского языка. – М., 2010.

Поступила в редакцию 19/VII/2013;
в окончательном варианте – 26/VII/2013

UDC 336.74(470)

SILVER RUBLE IN THE XIII-XVII CENTURIES: DEBATABLE ISSUES

V.D. Belousov

Samara State Technical University
244, Molodogvardeiskaya st., Samara, 443100

V.A. Biryukov

Moscow State University named after M.V. Lomonosov
GSP-1, Lenin Hills, Moscow, 119991

Genesis and the first stages of evolution of silver ruble, at first in the form of payment ingots, and then in the form of a certain quantity of coins are under consideration. Scientific discussion on these issues among prominent domestic historians-numismatists and archeologists is reflected.

Keywords: *silver hryvnia, ruble ingot, calculating ruble, birchbark manuscripts, the denga-Novgorodian, denga-Moscow forging, kopek, monetary foot, thaler, «efimok with a sign».*

Original article submitted 19/VII/2013;
revision submitted – 26/VII/2013.

Victor D. Belousov (Ph.D., Associate Professor), Chair of National and World Economy.

Vyacheslav A. Biryukov (Ph.D.), Chair of Political Economy.